

Военный трибунал прошел совсем не так, как она надеялась. Ее алиби, что она получила повестку в кабинет генерала после его смерти, разлетелось вдребезги, когда записи ее свитка были проверены и такого текста не оказалось. Харриет и Вайн подтвердили, что она оставила их разговор в беспорядке после проверки свитка, но они не слышали никакого звонка о том, что он получил сообщение. И что еще хуже, по какой-то причине они сообщили, что все они разговаривали на несколько минут раньше, чем было на самом деле, что делает правдоподобным тот факт, что она пришла в офис до убийства.

Затем обвинение предъявило записи с камер наблюдения, которые, как была уверена Уинтер, докажут ее невиновность. Но видеозапись была подделана. На ней было видно, как она совершает преступление, вонзает саблю в спину генерала и плавно переходит к своему аресту. К этому моменту мнение всего зала суда было уже сформировано. Она была преступницей и убийцей.

Судья стукнул молотком, призывая к тишине. "Мисс Шнее, в наказание за ваши преступления я приговариваю вас к пожизненному рабству. Офицер, производивший арест, отказался от права первого требования, поэтому отныне вы являетесь собственностью Королевства Атлас и будете использоваться по своему усмотрению. Уведите ее!"

Уинтер хотела сопротивляться. Она хотела кричать, что они ошиблись женщиной, что убийца генерала все еще на свободе, что весь Атлас в опасности теперь, когда все, кто знал о Салеме, либо мертвы, либо в тюрьме. Но она не могла.

Она была сломлена. Она была побеждена. Она полностью подвела своего наставника и проведет остаток жизни в качестве рабыни за этот недосмотр.

Офицеры военной полиции подошли к ней с двух сторон и склонили ее над столом для подсудимых. Ее руки в перчатках снова завели за спину, а на запястьях защелкнули наручники. Один из полицейских приказал ей открыть рот, и она подчинилась. Сразу же после этого они засунули ей в рот бледно-белый кляп. Они туго стянули кожаные ремни и закрепили их на затылке. И, наконец, темный кожаный ошейник обернули вокруг ее горла и защелкнули.

"Двигайся, осужденная", - приказали ей. "Тебя нужно обработать, прежде чем ты будешь готова к продаже".

Уинтер подняли на ноги и вывели из зала суда. По дороге она разглядела толпу. Большинство выкрикивало осуждение в ее адрес, но ее глаза быстро нашли одного из немногих. Ее отец, единственный член семьи, которого она смогла найти в зале, просто встретил ее взгляд и снисходительно улыбнулся. Пока она находилась в тюрьме, некоторые из охранников насмехались над ней, сообщая, что он добился хороших результатов на чрезвычайных выборах в совет генералов. Она не знала, кто претендовал на второе место, но было достаточно плохо, что он вообще там оказался.

Эта мысль разожгла огонь в ее сломленной воле. Она сузила глаза и зашевелилась в руках своего провожатого. Если она собиралась провести остаток жизни в цепях, то это должно быть

то, что она хотела сделать столько, сколько себя помнила.

К сожалению, офицеры, удерживающие ее, заслужили свои должности нелегко. Когда она начала сопротивляться, они крепко схватили ее за руки и плечи, их ауры защищали их от ее диких ударов.

"Преступник настроен враждебно!" крикнул один из солдат. "Ударьте ее!"

Глаза Уинтер расширились, ее воротник засветился голубым светом. По ней пронесся треск электричества, и беловолосая женщина откинула голову назад, ее крик заглушил кляп.

Когда все закончилось, она обмякла в руках своих похитителей. Подбежал третий солдат и прикрепил поводок к ее ошейнику. Он прошел перед ней и натянул кожу. Один из ее конвоиров шлепнул ее по заднице, чтобы она снова начала ходить, а затем ее вывели за шею из зала суда.

Ее погрузили в воздушный корабль и в мгновение ока вернули в тюрьму. Пришло время ее обработки.

Ее завели в камеру и окружили полицейскими. Сам начальник тюрьмы даже спустился вниз, чтобы проследить за процессом.

На суде ей разрешили надеть парадную форму, но теперь, когда она стала осужденной преступницей, это было не так. С помощью офицера, державшего палец на пульте ее шокового ошейника и наблюдавшего через камеры, с Уинтер сняли наручники, и полицейские приступили к работе.

Первым делом с нее сняли пиджак, затем ремень, галстук и первые несколько пуговиц рубашки. Когда складки были расстегнуты, ее внушительная грудь свободно выпятилась. Кружевной белый бюстгальтер был разрезан ножом, и соски оказались на открытом воздухе, а розовые соски затвердели в бодром тюремном воздухе.

Странно, но хотя ее брюки и трусики были стянуты до сапог на высоких каблуках, больше с нее ничего не сняли. Один из охранников подошел вперед и ввел ей в руку шприц с чипами, по которым ее хозяин и правительство будут ее отслеживать, но это было все.

Надзиратель обошел Уинтер и стянул ее руки за спиной, надев на нее наручники. Он наклонился к ее уху, его дыхание было теплым на ее шее. Несмотря на себя, она почувствовала, как по коже пробежали мурашки.

"Вам не следовало пытаться сбежать еще в суде, мисс Шнее", - прошептал надзиратель. "Теперь вы должны быть наказаны, как непослушная преступница".

"Что?" пискнула Уинтер сквозь кляп, но было уже слишком поздно.

Надзиратель пнул ее по ногам, и она упала грудью на пол. Вокруг нее навалились охранники, их общая сила прижала ее к камню, как бы она ни сопротивлялась.

Вскоре после этого она почувствовала, как толстый, луковичеобразный наконечник уперся в ее влажный вход. Она напряглась, несколько охранников обхватили руками ее груди и стали лапать.

"Пожалуйста," - умоляла она, по ее лицу текли слезы. "Не надо".

Надзиратель насмехался. "Я видел много таких сучек, как ты, Шнее. Шлюх, которые думают, что они такие высокие и могущественные, пока на них не наденут ошейник и не наденут наручники. Ты застелила свою постель, ледяная шлюха. Ложись в нее".

Он погрузился внутрь, и Уинтер завизжала. Твердый, мясистый член входил в ее киску снова и снова, каждый раз раздвигая ее складочки и вызывая соки из ее лона. Удовольствие текло по ее нервам, как огромное море, тепло покалывало кожу. Это было похоже на ту ночь, когда ее арестовали, только в сто раз сильнее, стоны вырывались из ее горла, когда ее брали по-собачьи на земле.

И тут ее осенило откровение. Что с того, что она не убила генерала? Она была обязана защитить его, и ей это не удалось. Она сопротивлялась аресту и не ушла спокойно, когда за ней пришла полиция. Она нарушила закон. Она заслужила это. Она заслужила наказание за свои преступления.

И кто знал? Не было никаких доказательств в пользу ее рассказа об убийстве, кроме ее собственной памяти.

Возможно, она была так же виновна в этом, как и улики.

Один из охранников ущипнул ее за сосок, вызвав в ее горле вопль удовольствия. Мужчина покрутил розовую сиску, и она застонала еще громче.

"Похоже, эта шлюха втянулась", - насмехался надзиратель. "Вам нравится расплачиваться за свои преступления, мисс Шнее?".

"Да! Да! Трахни меня!" Уинтер стонала, слюна собиралась на ее белом кляпе.

Ее поводок был натянут охранником сверху, ошейник душил ее шею.

"Ты не отдаешь здесь приказы, осужденная!" - крикнул ей в ухо надзиратель. "Этот выскочка

только что стоил тебе зрения. Офицер! Дайте этой сучке капюшон!"

Один из мужчин убежал, а надзиратель кивнул человеку, державшему поводок. Он опустил шнур, и Уинтер снова смогла дышать. Она хрюкнула и вскрикнула, когда надзиратель ускорил свои удары, его таз шлепал по ее заднице с каждым толчком.

"Теперь ты поняла? Ты лишилась своих прав как личность, когда ударила ножом в спину своего начальника", - прорычал надзиратель. "Ты преступница. Ты - раб. Ты - собственность, и ты существуешь только для того, чтобы расплачиваться за свои преступления, служа другим. Это понятно?"

Он подкрепил свой вопрос последним толчком, и его член ворвался в ее лоно. Уинтер задыхалась, оргазм вспыхнул в самой ее глубине и затопил ее наслаждением. Ее киска крепко сжалась, и надзиратель изверг в ее пизду поток спермы. Охотница застонала, когда второй оргазм прорвался сквозь нее. Наконец ее мышцы сдали, и она рухнула на пол, матовые белые волосы прилипли к ее потному лбу.

Надзиратель вытащил из нее свой член, и струйка белого семени потекла по ее бедрам. Он поднял руку и расстегнул кляп.

"Скажи спасибо, ледяная шлюха".

"Спасибо".

ШЛЕП! Ее отшлепали. Уинтер вскрикнула, когда жжение отразилось от ее покачивающейся попки.

"Попробуй, спасибо, надзиратель".

"Спасибо, начальник", - сказала Уинтер. "Пожалуйста, накажите эту осужденную, как сочтете нужным. Трахни меня! Войди в меня! Трахайте эту преступную киску, пока внутри меня не появится ребенок, более преданный Атласу!"

Надзиратель ухмыльнулся. "Таков план, ледяная шлюха. Ты у нас только на одну ночь, прежде чем тебя отправят на рынок, а генерал много значил для всех этих парней. Твое наказание начинается сейчас".

Началось настоящее наказание. Уинтер поставили на колени, наручники звякнули за спиной, и охранники пустили по ней поезд. Один лег на землю, и она облокотилась на него, его жезл вошел в ее мокрую киску. Его руки потянулись вверх и ласкали ее налитые груди, пальцы массировали кончики сисек, прежде чем он приподнялся и взял в рот весь сосок. Его язык высунулся наружу, впиваясь в ее сосок небрежными, влажными поцелуями.

<http://erolate.com/book/3806/99520>